

УДК 159.952

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/52>

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНИМАНИЯ

©Ахметова З. А., ORCID: 0000-0001-5200-2807, канд. психол. наук, Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, ahzarina@rambler.ru

ACTIVITY APPROACH IN PSYCHOLOGY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF ATTENTION

©Akhmetova Z., ORCID: 0000-0001-5200-2807, Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University Bishkek, Кыргызстан, ahzarina@rambler.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в анализе возможностей деятельностного подхода как методологической основы для изучения внимания. Несмотря на богатейшую историю исследования внимания, среди психологов в понимании феномена внимания до сих пор нет единства, сложность в исследовании внимания обусловлена и тем, что круг явлений внимания не только широк, но и чрезвычайно разнообразен, все это неизбежно приводит исследователей к различным трактовкам сущности внимания. Такая проблема в психологической науке может быть решена на основе деятельностного подхода А. Н. Леонтьева, позволяющего целостно рассматривать все разнообразие явлений внимания. В статье показано, что деятельностный подход позволяет иначе увидеть и ассимилировать накопленный в психологии богатейший эмпирический материал, объяснить полифункциональность внимания, разрешить дилемму о статусе внимания. Раскрыты две основные гипотезы внимания, сформулированные в рамках деятельностного подхода. Гипотеза Ю. Б. Гиппенрейтер рассматривает внимание как сторону любой направленной деятельности, согласно гипотезе Ю. Б. Дормашева, внимание — это самостоятельная деятельность со своим собственным содержанием и функциями.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the capacity of the activity approach as a methodological basis for the study of attention. There is a rich history of the researches of attention in psychology but there is no unity among psychologists in understanding of the phenomenon of attention yet. The difficulty in the study of attention is also due to the fact that the range of attention phenomena is wide and extremely diverse. This fact inevitably leads researchers to different interpretations of the essence of attention. Such a problem in psychological science can be resolved based on the activity approach of A. N. Leontiev, which allows to holistically consider the whole variety of phenomena of attention. The article presents that the activity approach allows to look differently at the phenomenon of attention and assimilate the richest empirical material accumulated in psychology, explain the multifunctionality of attention, and resolve the dilemma on the status of attention. In article two main hypotheses of attention based on the activity approach are formulated. The hypothesis of Yu. B. Hippenreiter considers attention as aspect of any focused activity, according to the hypothesis of Yu. B. Dormashev, attention is an independent activity with its own content and functions.

Ключевые слова: внимание, статус внимания, деятельность, деятельностный подход, функционально-физиологическая система деятельности.

Keywords: attention, status of attention, activity, activity approach, functional physiological system of activity.

Исследование внимания в психологии имеет богатейшую историю, несмотря на это, изучение данного феномена актуально и для современной науки. С одной стороны, очевидна определяющая роль внимания в обучении и развитии подрастающего поколения, а также в профессиональной деятельности взрослых людей. С другой стороны, среди психологов в понимании внимания как психологического явления до сих пор нет единства, более того, представления о внимании продолжают существенно пересматриваться.

Изучение проблемы внимания с помощью метода психолого-исторической реконструкции позволяет заключить, что традиционно в научной психологии проблема внимания считается одной из самых важных и сложных, поскольку от решения данной проблемы зависит развитие и фундаментального, и прикладного психологического знания [1]. Т. А. Рибо, подчеркивая значимость внимания, еще в конце XIX века утверждал, что произвольное внимание является и следствием, и причиной цивилизации [2]. Э. Титченер считал открытие внимания одним из главных достижений научной психологии, по его мнению, внимание является таким состоянием сознания, которое обеспечивает умственному труду лучшие результаты [3]. Н. Н. Ланге говорил об огромной биологической значимости внимания, как о приспособительной реакции организма, участвующего в процессе выделения на первый план важных впечатлений и оттеснения других, не значимых [4]. В этом смысле Л. С. Выготский сравнивал внимание с внутренней стратегией организма [5].

В психологической науке на сегодняшний день накоплено бесчисленное количество версий постановки и решения проблемы внимания. Однако до сих пор так и не создано единой и общепринятой теории внимания. В связи с этим некоторые ученые поставили перед собой цель систематизировать данные о феноменологии внимания. Так, например, Н. Н. Ланге классифицировал различные взгляды на природу внимания на восемь основных учений [4]. Г. Беймлер также систематизировал сведения о феномене внимания, выделив 35 различных определений внимания, которые он разделил на шесть основных классов [1].

Наиболее полно разработка внимания представлена в психологических исследованиях, проведенных в рамках общей, детской и педагогической психологии, где особо подчеркивается роль внимания в онтогенезе. Согласно данным Б. Г. Ананьева, несмотря на то, что в процессе индивидуального развития в когнитивной сфере человека происходят различные структурные изменения, внимание в структуре интеллектуальной деятельности на протяжении всего развития человека прочно сохраняет свое второе положение [6]. По мнению Л. С. Выготского, история внимания ребенка есть история развития организованности его поведения [5]. Как считал С.Л. Рубинштейн, развитие произвольного внимания способствует формированию у ребенка волевых качеств, а расширение объема внимания тесно взаимосвязано с общим умственным развитием ребенка [7]. Таким образом, по мнению Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, К. Д. Ушинского, П. Я. Гальперина, Ю. Б. Гиппенрейтер и др., развитие внимания в онтогенезе создает благоприятные условия для развития всех остальных психических функций, поэтому внимание является важной предпосылкой успешного развития, воспитания и обучения ребенка. Экспериментально доказано, что высокий уровень развития свойств внимания положительно влияет на успешность обучения [8]. Поэтому большинство авторов связывают достаточно распространенную низкую успеваемость младших школьников (25-40%), прежде всего, с проблемами в сфере внимания [9].

Несмотря на исключительную значимость проблемы внимания для психологии, было время, когда серьезно обсуждался вопрос о существовании внимания как такового. Так, Э. Рубин, оказавший существенное влияние на развитие гештальтпсихологии, в своем труде «Несуществование внимания» заявил, что термин «внимание» не обозначает ничего определенного и конкретного и в большинстве случаев является «излишним и вредным» [10]. Ю. Б. Дормашев, В. Я. Романов [1] считают, что в этом смысле проблема внимания является уникальной, поскольку в психологии в существовании других психических не сомневаются. В зависимости от ответа на данный вопрос наметились три научные тенденции в рассмотрении статуса внимания в психологической науке.

Теории первого класса отрицают внимание как самостоятельную форму психической деятельности, поскольку отрицают деятельность субъекта, а все формы психической деятельности сводятся к различным проявлениям механизма ассоциаций [11]. Здесь внимание объявлено как фикция и даже признак «дурного тона» [12]. В гештальтпсихологии (К. Коффка, В. Келлер), например, было распространено отрицание внимания как самостоятельного процесса, оно ограничивалось явлениями, присущими любому психическому процессу.

Согласно теориям второго класса, внимание, не имея своего специфического продукта [11], проявляется вместе или неотъемлемо с другими психическими процессами, являясь обязательным условием, без которого не может осуществиться ни один психический процесс [13]. Здесь внимание представляется побочным продуктом или характеристикой других психических процессов [1]: структуры восприятия, зрительного поля, сенсорной ясности (Э. Б. Титченер) [3], установки (Л. С. Выготский) [5], уровня «бодрствования» (Г. Фехнер) или «активации» (Е. Д. Хомская) [12], как наиболее ясное поле нашего сознания (В. Вундт) [14]. По мнению Р. Вудвортса, внимание является подготовительной ступенью в восприятии или наблюдении [15]. Согласно С. Л. Рубинштейну, у внимания отсутствует собственное особое содержание, оно может проявляться внутри восприятия, мышления, являясь стороной всех познавательных процессов. Для С. Л. Рубинштейна внимание — это динамическая характеристика протекания познавательной деятельности [7].

Для теорий третьего класса внимание является особым и самостоятельным психическим актом, который играет существенную роль в познавательной деятельности и поведении. В рамках этих теорий внимание рассматривается включенным в деятельность и является ее существенным компонентом или процессом со своим содержанием и функцией. Так, Н. Ф. Добрыниным внимание понимается как направленность и сосредоточенность психической деятельности [12]. Для П. Я. Гальперина внимание является идеальным, свернутым и автоматизированным действием контроля, он считает, что если рассматривать внимание как функцию контроля, сразу же отпадет возражение против внимания как самостоятельной формы психической деятельности — отсутствие собственного характерного продукта [11]. В когнитивной психологии внимание рассматривается в моделях системы переработки информации. Для Д. Бродбента внимание представляется в качестве фильтра, пропускающего одни сообщения и устраняющего другие [16]. По мнению У. Найссера, внимание является направленностью основного потока деятельности по переработке информации на ограниченную часть наличного входа [17]. Согласно Р. Л. Солсо, внимание рассматривается как концентрация мысленных усилий на сенсорных или мысленных событиях [18].

Другая сложность, которая возникает при научном исследовании внимания, состоит в том, что круг явлений внимания не только велик, но и чрезвычайно разнообразен, и как следствие, неоднозначны приписываемые ему функции. Так, традиционно субъективными

явлениями внимания считаются: ясность или смутность, отчетливость или расплывчатость, яркость или тусклость, живость или неподвижность, рельефность или размытость и т.п.; сюда же можно отнести переживания интереса и удивления, усилия и напряженности, активности и погруженности в деятельность и т.д. К объективным проявлениям внимания относятся: позы, мимика и жесты, повороты и наклоны головы, установка и фиксация взора; биотоки головного мозга, сердечно-сосудистая активность, дыхание, кожная проводимость, расширения и сужения зрачка, микродвижения глаз и т.д. Кроме того, внимание может быть различных видов – чувственное, интеллектуальное, активное, пассивное, непроизвольное, произвольное, послепроизвольное; внимание может по-разному проявляться – узкое или широкое, интенсивное или ослабленное, инертное или подвижное, устойчивое или колеблющееся; внимание обладает свойствами – направленностью, переключением, отвлекаемостью, сосредоточенностью, распределением; внимание выполняет ряд функций — различения, селекции, интеграции, контроля, настройки и сенсбилизации органов чувств, моторной мобилизации и др. [1]

Такая широкая картина явлений внимания неизбежно приводит исследователей к различным объяснениям его сущности. Поэтому разные ученые, чтобы преодолеть эту трудность на пути научного исследования проблемы внимания, пытались сузить круг явлений внимания и сконцентрировать свои усилия вокруг отдельных феноменов внимания (апперцепции, различения, избирательности, объективации, контроля и т.д.). Вследствие этого, на современном этапе исследования нет общепринятой концепции внимания. Это отчасти может объясняться отсутствием четкой методологической базы для проведения исследований феномена внимания [1].

Проблема о статусе внимания в психологии может быть решена на основе такой методологии, которая позволила бы целостно рассматривать все разнообразие явлений внимания. На наш взгляд, такой методологической основой может выступать деятельностный подход А. Н. Леонтьева. Согласно В. Я. Романову и Ю. Б. Дормашеву, с точки зрения теории деятельности вопрос о существовании или несуществовании внимания может быть сформулирован как вопрос о существовании или несуществовании отдельной деятельности внимания [1].

В связи с вышеизложенным, *целью* данной работы является анализ возможностей деятельностного подхода как методологической основы для изучения внимания.

Основы психологической теории деятельности начали закладываться в отечественной психологии в 1920 — начале 1930-х гг. Теория деятельности всесторонне разрабатывалась Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, А. В. Запорожцем, П. Я. Гальпериним, А. Р. Лурией и др. Все эти авторы в качестве основы выбрали тезис диалектического материализма К. Маркса о том, что бытие и деятельность определяют сознание, этот философский тезис стал главнейшим для советской психологии и нашел в теории деятельности конкретно-психологическую разработку [19].

В психологической науке необходимо разграничивать психологию деятельности и деятельностный подход в психологии. Психология деятельности является одним из разделов психологии, в свою очередь деятельностный подход к изучению психики, с одной стороны, является принципом изучения психики, в основе которого лежит категория предметной деятельности, разработанная К. Марксом (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.); с другой стороны, деятельностный подход представляет из себя теорию, которая рассматривает психологию в качестве науки о порождении, функционировании и структуре психического отражения в процессах деятельности индивидов (А. Н. Леонтьев) [20].

Деятельностный подход оказал значительное влияние на развитие психологии. Так, согласно Н. Ф. Талызиной, до появления деятельностного подхода психология была функционалистской, т. е. все психические функции изучались изолированно, в качестве единицы анализа использовались ощущения, а все другие функции объяснялись как сумма ощущений, либо функции объяснялись с помощью других функций, например, при описании объема внимания использовался объем восприятия. Н. Ф. Талызина считает, что деятельностный подход позволяет преодолеть функционализм и тем самым снимает указанные проблемы [21]. По мнению В. П. Зинченко, в период наступления кризиса в психологии категория деятельности служила выживанию психологии как науки, поскольку психика либо приравнивалась к деятельности, либо деятельность выступала в качестве объяснительного принципа всей психики [22]. Т. В. Габай утверждает, что деятельностный подход способствовал выводу психологии из кризиса [23].

Для рассмотрения деятельностного подхода остановимся на самом понятии «деятельность». С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев, заложившие основы психологической теории деятельности, вслед за К. Марксом трактовали деятельность как динамическую систему взаимодействия субъекта с миром, в процессе которого психический образ субъекта воплощается в объекте предметной действительности [24]. А. Н. Леонтьев под процессами деятельности понимает специфические процессы, осуществляющие активное отношение к действительности, в то же время деятельность им рассматривается как система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие. По мнению А. Н. Леонтьева, психику как предмет психологии невозможно изучать в отрыве от изучения процессов жизни, которые суть процессы деятельности, следовательно, в предмет психологии должна быть включена триада «субъект—деятельность—предмет», где деятельность является центральным звеном [25]. Для В. В. Давыдова деятельность — это специфическая форма общественного бытия людей, которая состоит в целенаправленном преобразовании ими действительности [26]. Школа П. Я. Гальперина в качестве критерия выделения деятельности использует задачу: здесь деятельность понимается как система действий, приводящая к решению задачи [11]. Н. Ф. Талызина связывает понятие «деятельность» с понятием «поведение» [21].

В советской психологии категория «деятельность» рассматривалась в качестве предмета исследования и в качестве объяснительного принципа. Как предмет исследования деятельность изучалась как взаимосвязь индивидуальной жизни человека с духовной и общественно-исторической практикой людей. Благодаря этому в психологию были введены понятия об индивидуальной и коллективной (совместной) деятельности, выделены преобразующая, целенаправленная, чувственно-предметная, духовная характеристики деятельности [24]. Являясь объяснительным принципом психики, категория деятельности применяется в изучении различных функций, состояний и свойств психики (когнитивных процессов, мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой сфер, личности, внутригрупповых процессов и др.), а также при выстраивании различных отраслей психологии (общей, социальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологии и др.). Применение категории деятельности как объяснительного принципа в общей психологии способствовало изменению принципов анализа психики: принципа единства сознания и деятельности, принципа интериоризации-экстериоризации как механизма усвоения общественно-исторического опыта, принципа единства строения внешней и внутренней деятельности и др. [20].

Центральным принципом деятельностного подхода является положение С. Л. Рубинштейна о неразрывной связи психики и деятельности, по его мнению, психика и

формируется, и проявляется в деятельности, поэтому исходным методом изучения психики является анализ преобразований психического отражения в процессе деятельности [7]. Здесь важно подчеркнуть, что деятельность имеет системное строение: все разнородные элементы, из которых образована деятельность, связаны в такую систему элементов, которая только в определенных связях и отношениях способствует решению задач и реализации деятельности. Следовательно, деятельностный подход — это в то же время и системный подход в психологии. Деятельность как систему можно разложить на действия, элементами действия являются мотив, цель, предмет, ориентировочная основа, операционный состав действий, орудия [21].

Действие может выступать в качестве единицы анализа деятельности, поскольку, с одной стороны, действие является элементом деятельности и более простым образованием, с другой стороны, действие — это системное образование, сохраняющее все особенности деятельности, т.е. действие имеет те же элементы, что и деятельность, однако вместо действий, из которых состоит деятельность, действия складываются из операций. В этом отношении С. Л. Рубинштейн называет действие клеточкой, которая вбирает в себя всю психологию [7]. Согласно Н. Ф. Талызиной, именно благодаря тому, что деятельностный подход позволяет выделить адекватную единицу анализа, создается возможность преодолеть функционализм: действие как система не может быть получено с помощью только одной какой-то функции — в любом действии есть место и познавательным процессам (в том числе и вниманию), и эмоциям, и воле [21]. По мнению Ю. Б. Дормашева и др., деятельностный подход расширяет возможности функционального подхода в психологии, позволяя рассматривать функции явлений психики в рамках той деятельности, в которой они проявляются [1].

Рассмотрим, как в историческом аспекте связывались между собой понятия внимания и деятельности. Так, в философии, в частности трудах Августина [1], активность субъекта часто раскрывалась через понятие внимания. В психологической науке, в особенности в отечественной, исследования внимания достаточно давно велись в контексте изучения деятельности. Например, В. Вундт, считая, что внимание является на самом деле процессом апперцепции, утверждал, что оно обозначает внутреннюю спонтанную деятельность [14]. Дж. Уорд определял внимание как момент любой психической деятельности [1]. В моторных теориях Т. Рибо [2] и Н. Н. Ланге [4] также имеют место представления об активном характере внимания.

Представители когнитивной психологии О. Нойманн, А. Оллпорт и А. Ван дер Хейден предлагают рассматривать внимание как функцию, обеспечивающую соответствие между поступающей информацией и действиями, осуществляемыми человеком. Другие сторонники когнитивного подхода Д. Норман и Т. Шаллис рассматривают внимание в контексте управления действием, в основе которого лежит тот или иной уровень активации схем возможных действий, основанный на намерениях познающего субъекта [27].

В советской психологии, на связь категорий деятельности и внимания указывал Н. Ф. Добрынин. Рассматривая внимание как одно из проявлений активности личности, Н. Ф. Добрынин определял внимание через деятельность: как направленность и сосредоточенность психической деятельности, при этом направленность им понималась как выбор определенной деятельности и поддержание этого выбора, а сосредоточенность как углубление в данную деятельность и отвлечение от всякой другой деятельности [12].

П. И. Зинченко считал, что рассматривать внимание следует не с позиции познающего субъекта или особенностей объекта внимания, а в тесной взаимосвязи с самой деятельностью, ее содержанием и той ролью, которую внимание в этой деятельности

выполняет [28]. По мнению П. Я. Гальперина, внимание является самостоятельной формой психической деятельности контроля. Рассматривая внимание как умственную деятельность, П. Я. Гальперин утверждал, что вниманию можно обучиться также, как и любой другой психической деятельности [11].

А. Н. Леонтьев, один из создателей психологической теории деятельности, отдельно не изучал проблему внимания, тем не менее, он наметил подходы к ее рассмотрению. Согласно А. Н. Леонтьеву, внимание как психологический феномен точнее всего охватывается учением о перцептивной деятельности, поэтому явления внимания можно понять посредством анализа строения и динамики этой деятельности [29].

В границах деятельностного подхода А. Н. Леонтьева были сформулированы две основные гипотезы, касающиеся природы внимания. Автором первой гипотезы является Ю. Б. Гиппенрейтер, согласно которой внимание является свойством или характеристикой функционально-физиологической системы деятельности [30]. Автор второй гипотезы Ю. Б. Дормашев утверждает, что внимание — это особая деятельность со своим собственным содержанием и функциями, акт, направленный на построение и регуляцию функционально-физиологической системы деятельности [1].

Рассмотрим указанные гипотезы более подробно. В рамках первой гипотезы явления внимания анализируются в трех планах (Рисунок 1(а)) — со стороны сознания (С) — совокупности явлений, задающих внимание по субъективному критерию, со стороны деятельности (Д) с ее структурными составляющими и со стороны физиологических механизмов, выступающих в качестве средств деятельности. Ю. Б. Гиппенрейтер, считает, что внимание как феномен сознания прежде всего связано с деятельностью, поэтому оно может быть понято только через анализ этой деятельности. В связи с этим, в указанной схеме узловым является именно план анализа деятельности, а внимание (В) здесь представлено как сторона деятельности (Д), в то время как ведущий уровень ее организации (т.е. физиологические механизмы (М)) отражен в сознании (С) и в продуктах деятельности. Ю. Б. Гиппенрейтер предлагает рассматривать физиологические механизмы с позиции идеи «рефлекторного кольца» Н. А. Бернштейна, смысл которой состоит в уровне построения движений: любое движение человека обеспечивается пятью уровнями центральной нервной системы, от более простых и древних до более сложных, развитых только у человека, один или несколько из этих уровней в зависимости от деятельности является ведущим, другие — фоновыми [1, 27, 30].

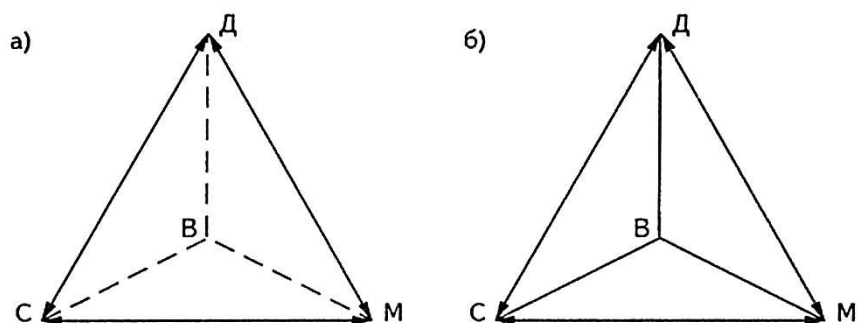

Рисунок. Гипотезы деятельностной постановки внимания [1]: а) Гипотеза Ю. Б. Гиппенрейтер; б) Гипотеза Ю. Б. Дормашева.

Схема, отраженная на Рисунке (а), указывает, во-первых, на неразрывную связь между деятельностью и ее физиологическими механизмами, выстраивание которых определяется структурой деятельности и задачей; такая система называется «функционально-физиологической системой деятельности». Во-вторых, в сознании представлена цель действия, а предмет, отвечающий цели действия, и является объектом внимания, интенсивность которого зависит от цели действия. В-третьих, в сознании отражается ведущий физиологический уровень организации деятельности, соответствующий смыслу задачи [27, 30].

Все это означает, что при восстановлении структуры деятельности (Д) необходимо опираться и на субъективные отчеты тестируемого (С), и на объективные (физиологические) показатели внимания (М). При этом заметно, что внимание здесь не выступает как отдельный процесс, а является стороной деятельности, которая и определяет все эффекты и проявления внимания в сознании, тогда как свойства внимания рассматриваются как свойства самой деятельности. Таким образом, для Ю. Б. Гиппенрейтер внимания не существует как отдельной деятельности, внимание не является элементом данной системы, а представляется лишь характеристикой функционально-физиологической системы деятельности, проявлением ее работы в сознании и в результатах деятельности. Именно поэтому внимание (В) на схеме, представленной на Рисунке (а), лежит в центре треугольника, но на пересечении линий, обозначенных пунктиром [27, 30].

С позиции своей теории внимания Ю. Б. Гиппенрейтер попыталась объяснить виды и свойства внимания. Так, произвольное внимание, по ее мнению, представляет из себя ориентировочную реакцию на новый сильный неожиданный стимул, направленную на создание более отчетливого образа объекта. Произвольное внимание является стороной целенаправленных перцептивных действий, приводящих к построению ясного образа целевого объекта. Послепроизвольное внимание связывается с изменением целенаправленной деятельности, происходящее в результате отработки ее средств и условий, субъективно это сопровождается уменьшением усилий, усилением интереса, а объективно — повышением продуктивности деятельности [1, 27, 30].

Ю. Б. Гиппенрейтер свойства внимания определяет через структуру деятельности. Объем внимания совпадает с числом процессов ведущего уровня функционально-физиологической системы деятельности. Направленность и избирательность внимания задаются целью осуществляемого перцептивного или исполнительного действия. Переключаемость детерминирована степенью легкости смены текущей деятельности, изменения актуальной цели и соответствующих ей процессов ведущего уровня организации деятельности. Степень внимания, переживаемая как усилие, зависит от степени загрузки ведущего уровня организации деятельности, степень загрузки обусловлена условиями и средствами деятельности. Рассеянность внимания объясняется через отсутствие в данный момент необходимых средств деятельности или неадекватность этих средств условиям выполнения деятельности [1, 27, 30].

В альтернативной гипотезе деятельностной природы внимания - гипотезе Ю. Б. Дормашева, схема которой представлена на Рисунке (б), внимание рассматривается как отдельный компонент данной системы, как особая деятельность со своим собственным содержанием и функциями, как акт, направленный на функционально-физиологическую систему деятельности [1]. Поэтому на Рисунке (б) внимание (В) выступает как действительный элемент и показано на пересечении сплошных линий.

Ю. Б. Дормашев выделяет такие функции внимания как деятельности, как актуализация («запуск»), удержание, подавление, разрушение, преобразование (перестройка), построение

функционально-физиологической системы деятельности, при этом представленность тех или иных функций внимания в определенной деятельности зависит от характера задачи. Внимание как акт, направленный на функционально-физиологическую систему деятельности, проявляется в следующем. С одной стороны, деятельность определяет состав, динамику и свойства функционально-физиологической системы; с другой стороны, закономерности и свойства функционально-физиологической системы накладывают ограничения на деятельность. Поэтому субъект внимания должен считаться с данной объективной реальностью и управлять ею для успешного осуществления деятельности. Таким образом, явления внимания в зависимости от ситуации проявляются как определенные звенья регуляции, контроля и реализации актов внимания. В этом отношении внимание имеет свой определенный и материальный продукт — ту или иную функционально-физиологическую систему [1].

Гипотеза Ю. Б. Дормашева позволяет рассматривать каждый акт внимания в соответствии с анализом структуры осуществляемой человеком деятельности по А. Н. Леонтьеву. Так, операции внимания соответствуют актам произвольного внимания, эти операции могут быть автоматическими, т.е. филогенетически заложенными (например, вынужденное внимание) или автоматизированными, т.е. сформированными в онтогенезе (например, привычное внимание). Действия внимания находятся в соответствии с актами произвольного внимания, которые осознаются как усилие и цель которых состоит в том, чтобы быть внимательным. Переход от произвольного внимания к послепроизвольному происходит из-за сдвига мотива на цель. Здесь внимание выступает на уровне деятельности, его предмет становится мотивом, осознание которого переживается как поглощенность деятельностью, интерес. Далее, характеризуя внимание как деятельность, Ю. Б. Дормашев приводит аналогию с памятью как деятельностью, подчеркивая то, что, как и мнемическая деятельность в чистом виде встречается крайне редко (запоминание ради самого запоминания), так и деятельность внимания в чистом виде также является абстракцией, хотя в практике медитации как углубленного созерцания объекта внимание может выступать как самостоятельная деятельность, а не как действия или операции, входящие в структуру деятельности [27].

Таким образом, несмотря на чрезвычайную значимость проблемы внимания, богатейшую историю его исследования, его определяющую роль в обучении и развитии подрастающего поколения, а также важность в профессиональной деятельности взрослых людей, среди психологов в понимании феномена внимания до сих пор нет единства, к тому же, представления о внимании продолжают и сегодня пересматриваться. Сложное положение в исследовании внимания усугубляется и тем, что круг явлений внимания не только широк, но и чрезвычайно разнообразен, все это неизбежно приводит исследователей к различным трактовкам сущности внимания, а также к попыткам сузить круг явлений внимания и сконцентрировать свои усилия вокруг отдельных феноменов внимания.

В связи с этим, в психологической литературе, можно найти множество вариантов постановки и решения проблемы внимания, различные теории, определения, модели внимания, и даже ставился вопрос: существует или не существует внимание как таковое. В зависимости от ответа на данный вопрос существует три научные тенденции в рассмотрении статуса внимания в психологии. Теории первого класса отрицают внимание как самостоятельную форму психической деятельности. Согласно теориям второго класса, внимание не имеет своего отдельного, специфического продукта, однако является необходимым условием, без которого ни один психический процесс не может осуществиться.

Теории третьего класса считают внимание особым и самостоятельным психическим актом, играющим существенную роль в познании и поведении.

Проблема о статусе внимания в психологической науке может быть решена на основе методологии, позволяющей целостно рассматривать все разнообразие явлений внимания. Такой методологической основой может являться деятельностный подход А. Н. Леонтьева. В рамках деятельностного подхода сформулированы две основные гипотезы внимания – гипотезы Ю. Б. Гиппенрейтер и Ю. Б. Дормашева. Первая гипотеза рассматривает внимание как сторону любой направленной деятельности, согласно другой гипотезе, внимание — это самостоятельная деятельность, выступающая на разных уровнях анализа.

Оказав значительное влияние на развитие отечественной психологии, способствуя выживанию психологии как науки и ее вывод из кризиса, деятельностный подход позволяет иначе увидеть и ассимилировать накопленный в психологии богатейший эмпирический материал, объяснить полифункциональность внимания, разрешить дилемму о статусе внимания, а также решить проблему развития произвольного внимания через ведущую деятельность.

Список литературы:

1. Дормашев Ю. Б., Романов В. Я. Психология внимания. М.: Тривола, 1995. 347 с.
2. Рибо Т. А. Психология внимания. М.: Либроком, 2011. 98 с.
3. Титченер Э. Б. Учебник психологии: Унив. курс. Ч. 1-2. М.: Мир, 1914.
4. Ланге Н. Н. Теория волевого внимания // Психология внимания: хрестоматия / Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М.: ЧеРо, 2001. С. 373-430.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. М.: АСТ Астрель Хранитель, 2008. 671 с.
6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. 720 с.
8. Марютина Т. М., Мешкова Т. А., Гавриш Н. В. О связи свойств внимания и успеваемости у учащихся вторых классов // Вопросы психологии. 1988. №3. С. 36-44.
9. Понарядова Г. М. О внимании младших школьников с различной успеваемостью // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 51-59.
10. Рубин Э. Несуществование внимания // Психология внимания: хрестоматия. М.: ЧеРо, 2001. С. 430-431.
11. Гальперин П. Я. К проблеме внимания // Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО Модек, 1998. С. 415-424.
12. Добрынин Н. Ф. О теории и воспитании внимания // Советская педагогика. 1938. № 8. С. 12-32.
13. Лазурский А. Ф. Наклонности, относящиеся к вниманию // Психология внимания: хрестоматия. М.: ЧеРо, 2001. С. 77-102.
14. Вундт В. Введение в психологию. М.: КомКнига, 2007. 168 с.
15. Вудвортс Р. Экспериментальная психология. М.: Иностранная литература. 1950. 798 с.
16. Бродбент Д. Внимание и восприятие речи // Восприятие: Механизмы и модели. М.: Мир, 1974. С. 37-46.
17. Найссер У. Селективное чтение: метод исследования зрительского внимания // Хрестоматия по вниманию. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 282-291.
18. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
19. Тарасова Л. Е. Общая психология: конспект лекций. М.: Высш. образование, 2008.

188 с.

20. Психология. Словарь // Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

21. Талызина Н. Ф. Сущность деятельностного подхода в психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 4. С. 157-162.

22. Зинченко В. П. Психологическая теория деятельности («воспоминания о деятельности») // Вопросы философии. 2001. №2. С. 66-68.

23. Габай Т. В. Развитие предметно-содержательных представлений о деятельности и деятельностный подход в психологии // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. 2011. № 3. С. 19-32.

24. Абдурахманов Р. А. История психологии: идеи, концепции, направления. М.: МПСИ, 2008. 326 с.

25. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

26. Давыдов В. В. О перспективах теории деятельности // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 25–31.

27. Общая психология. М.: Академия, 2006. 480 с.

28. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 562 с.

29. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.

30. Гиппенрейтер Ю. Б. Деятельность и внимание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 165-177.

References:

1. Dormashev, Yu. B., & Romanov, V. Ya. (1995). *Psikhologiya vnimaniya*. Moscow. Trivola, 347. (in Russian).

2. Ribo, T. A. (2011). *Psikhologiya vnimaniya*. Moscow. Librokom, 98. (in Russian).

3. Titchener, E. B. (1914). *Uchebnik psikhologii: Univ. kurs. (1-2)*. Moscow. Mir. (in Russian).

4. Lange, N. N. (2001). *Teoriya volevogo vnimaniya*. In *Psikhologiya vnimaniya: khrestomatiya*. Moscow. *CheRo*, 373-430. (in Russian).

5. Vygotskii, L. S. (2008). *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow. *AST Astrel' Khranitel'*, 671. (in Russian).

6. Anan'ev, B. G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya*. St. Petersburg. Piter. 288. (in Russian).

7. Rubinshtein, S. L. (2001). *Osnovy obshchei psikhologii*. St. Petersburg. Piter, 720. (in Russian).

8. Maryutina, T. M., Meshkova, T. A., & Gavrish, N. V. (1988). *O svyazi svoistv vnimaniya i uspevaemosti u uchashchikhsya vtorykh klassov*. *Voprosy psikhologii*, (3). 36-44. (in Russian).

9. Ponaryadova, G. M. (1982). *O vnimanii mladshikh shkol'nikov s razlichnoi uspevaemost'yu*. *Voprosy psikhologii*, (2). 51-59. (in Russian).

10. Rubin, E. (2001). *Nesushchestvovanie vnimaniya*. In *Psikhologiya vnimaniya: khrestomatiya*. Moscow. *CheRo*, 430-431. (in Russian).

11. Gal'perin, P. Ya. (1998). *K probleme vnimaniya*. In *Psikhologiya kak ob'ektivnaya nauka*. M.: *Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: NPO Modek*, 415-424. (in Russian).

12. Dobrynin, N. F. (1938). *O teorii i vospitanii vnimaniya*. *Sovetskaya pedagogika*, (8). 12-32. (in Russian).

13. Lazurskii, A. F. (2001). *Naklonnosti, otnosyashchiesya k vnimaniyu*. In *Psikhologiya vnimaniya: khrestomatiya*, Moscow. *CheRo*, 77-102. (in Russian).

14. Vundt, V. (2007). *Vvedenie v psikhologiyu*. Moscow. KomKniga, 168. (in Russian).

15. Vudvorts, R. (1950). Eksperimental'naya psikhologiya. Moscow. Inostrannaya literatura. 798. (in Russian).
16. Broadbent, D. (1974). Vnimanie i vospriyatie rechi. In *Vospriyatie: Mekhanizmy i modeli*, Moscow. Mir, 37-46. (in Russian).
17. Naisser, U. (1976). Selektivnoe chtenie: metod issledovaniya zritel'skogo vnimaniya. In *Khrestomatiya po vnimaniyu*. Moscow. Izd-vo MGU, 282-291. (in Russian).
18. Solso, R. (2006). Kognitivnaya psikhologiya. St. Petersburg. Piter, 589. (in Russian).
19. Tarasova, L. E. (2008). Obshchaya psikhologiya: konspekt lektsii. Moscow. Vyssh. obrazovanie, 188. (in Russian).
20. Psikhologiya. (1990). Slovar'. Moscow. Politizdat, 494. (in Russian).
21. Talyzina, N. F. (2007). Cushchnost' deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii. In *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2(4). 157-162. (in Russian).
22. Zinchenko, V. P. (2001). Psikhologicheskaya teoriya deyatel'nosti ("vospominaniya o deyatel'nosti"). *Voprosy filosofii*, (2). 66-68. (in Russian).
23. Gabai, T. V. (2011). Razvitie predmetno-soderzhatel'nykh predstavlenii o deyatel'nosti i deyatel'nostnyi podkhod v psikhologii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 14. Psikhologiya*, (3). 19-32. (in Russian).
24. Abdurakhmanov, R. A. (2008). Istoriya psikhologii: idei, kontseptsii, napravleniya. Moscow. MPSI, 326. (in Russian).
25. Leont'ev, A. N. (1975). Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow. Politizdat, 304. (in Russian).
26. Davydov, V. V. (1993). O perspektivakh teorii deyatel'nosti. *Vestnik MGU, 14, Psikhologiya*, (2). 25-31. (in Russian).
27. Obshchaya psikhologiya. (2006). Moscow. Akademiya, 480. (in Russian).
28. Zinchenko, P. I. (1961). Neproizvol'noe zapominanie. Moscow. Izd-vo APN RSFSR, 562. (in Russian).
29. Leont'ev, A. N. (2000). Lektsii po obshchei psikhologii. Moscow. Smysl, 511. (in Russian).
30. Gippenreiter, Yu. B. (1983). Deyatel'nost' i vnimanie. Moscow. Izd-vo Mosk. un-ta, 165-177. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 20.08.2019 г.

Принята к публикации
29.08.2019 г.

Ссылка для цитирования:

Ахметова З. А. Деятельностный подход в психологии как методологическая основа для исследования внимания // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 435-446. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/52>

Cite as (APA):

Akhmetova, Z. (2019). Activity Approach in Psychology as a Methodological Basis for the Study of Attention. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 435-446. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/52> (in Russian).